

УДК 811.161.1'42
ББК 81 + 82

Л.Н. Масленникова
Larisa N. Maslennikova

**Лингвопрагматический аспект
политических текстов в период выборов**
**Lingvopragmatical aspect of political texts
during the election period**

Аннотация: В статье представлен опыт анализа в лингвопрагматическом аспекте текстов различных политических партий, в которых освещается ситуация в сфере российского образования. Дается схема вычленения фрагментов действительности, которые чаще всего репрезентируются в данных текстах, показаны типы связей между ними и выявленные ситуации отношений. На примере одной из ситуаций отношений описаны лингвистические средства и приемы, которые используются авторами текстов различной партийной принадлежности.

Ключевые слова: политическая лингвистика; лингвопрагматика; экстралингвистическая ситуация; референтное пространство; коммуникативная ситуация; языковое воздействие.

Abstract: The experience of the analysis in lingvopragmatical aspect of various political parties' texts concerning the situation in the sphere of Russian education is presented in the article. The scheme of exarticulation of fragments of reality most often represented in these texts is given, types of communications between them and the revealed situations of the relations are shown. Linguistic means and manners used by authors of texts of various party affiliation are described by the example of one situation of the relations.

Keywords: political linguistics, linguopragmatics, extralinguistic situation, reference space, communicative situation, language suggestion, language manners.

Предвыборная кампания с точки зрения медиалингвистики представляет собой массированную информационную атаку будущих избирателей со стороны «соребнующихся» политических сил. Эта «атака» ведется по всем известным каналам распространения информации, сливаясь в идеологические медиапотокн, которые настнгают людское сознание, формируя те или иные образы и установки, определяющие выбор той или иной гражданской позиции. «Способность масс-медиа влнать на общественное и индивидуальное сознание с помощью идеологизированных концептов и интерпретаций, отражающих определенные системы ценностей и отношений, отмечается многими исследователями. <...> Так, даже поверхностное сравнение новостных и аналитических текстов из разных медиаисточников вызывает ощущение того, что каждый текст имеет свое особое звучание, тональность которого обусловлена многими факторами, в том числе и различиями в идеологической подоснове» [Добросклонская, 2008, с. 56].

В кампании 2016 года по выборам в Государственную думу РФ не раз затра-

гивались вопросы образования. Это было вызвано в том числе и тем, что выборы были назначены на сентябрь, и на предвыборный период, самый пик агитации, пришелся День знаний (1 сентября). После выборов, но через небольшой промежуток времени, страна отмечала День учителя (5 октября). Два этих события для лидеров партий и кандидатов стали предлогом высказать свою позицию в вопросах образования и свое отношение к государственной образовательной политике, а для партийных СМИ был повод осветить главные, на взгляд авторов, проблемы в образовании.

Задачей нашего исследования стал анализ текстов, появившихся в новостных лентах на официальных сайтах партий 1 сентября и 5 октября 2016 года и посвященных вопросам образования.

Мы подсчитали количество этих материалов: всего получилось 63 текста. Из них от «Единой России» – 25 текстов, КПРФ – 11, «Родина», ЛДПР, «Справедливая Россия», «Яблоко», «Патриоты России», «Партия Роста» – по 4 текста, «Гражданская платформа», «КПКР», «Зеленые» – по одному, «ПАРНАС», РППЗС, «Гражданская сила» – ни одного.

Жанровое и тематическое разнообразие данных материалов невелико – это, в основном, жанр информации (новость / заметка / расширенная информация), информационные отчеты и поздравления (иногда с анонсами предстоящих встреч, визитов и теледебатов), но всё же можно назвать некоторые особенности. Например, новостные материалы, размещенные на сайтах 1 сентября, в большинстве случаев рассказывают о визитах партийных лидеров и активистов в образовательные учреждения, приводятся выдержки из поздравлений и торжественных речей, одобряющих значительный вклад этих учреждений в воспитание и образование нескольких поколений. Между тем новости сайта «Единой России» почти все посвящены открытию новых или обновленных школ, модернизированных в рамках федерального партийного проекта; тексты при этом изобилуют не столько цитатами из выступлений, сколько цифрами и фактическими данными. На сайте КПРФ, кроме названных жанров, имеется критическая статья публициста Мизерова, местами напоминающая политический памфлет. Партия Роста и КПКР ограничились поздравлениями с Днем знаний и Днем учителя. «Зеленые» 5 октября разместили лишь отчет о послании президента новому составу Госдумы (в который они не прошли) – а именно той его части, в которой он призывает депутатов уделять особое внимание вопросам образования, здравоохранения и экологии. На сайтах «Справедливой России» и «Гражданской платформы» были размещены обширные интервью. В первом случае лидер «СР» Сергей Миронов излагает свою партийную позицию в вопросах образования, а на сайте «Гражданской платформы» бывший военный, участник операции по освобождению от террористов школы в Беслане, делится тяжелыми воспоминаниями о той трагедии и своими мыслями об организации охраны в школах.

Исследование текстов в лингвопрагматическом аспекте требует описания экстралингвистической ситуации. В книге «Интерпретация текста: французский

язык» К.А. Долинин пишет, что описание экстралингвистической ситуации складывается из характеристики референтной ситуации (референтного пространства), отражающей определенный фрагмент реальной действительности, локализованный во времени и пространстве, и коммуникативной ситуации, которая предполагает знание об участниках коммуникации, канале связи, виде общения и предметно-событийном фоне [Долинин, URL].

Рамки референтного пространства в нашем случае – это два праздничных дня – 1 сентября и 5 октября 2016 г., День знаний и День учителя, которые отмечаются на территории нашей страны. Это праздники, которые близки сердцам многих людей, так как почти в каждой семье есть либо тот, кто учится, либо тот, кто учит, либо тот, чьи дети или внуки начинают первый или очередной учебный год. Но даже если таковых в семье нет, то все равно есть воспоминания, связанные со школой, институтом, первым звонком или первой учительницей, первыми достижениями и успехами. Это дни, эмоционально насыщенные, и большей частью – приятными эмоциями. Есть лишь один, но очень горький момент, связанный с началом учебного года, – это, конечно же, теракт на школьной линейке в Беслане в 2004 году. Память о нем неизбежно всплывает каждый год, ведь об этом событии невозможно забыть (и поэтому предсказуемо появление материалов на эту тему, в частности – упомянутое интервью с полковником Сергеем Милицким на сайте «Гражданской платформы» под заголовком «Тренируйте их кричать во всё горло»).

Коммуникативная ситуация, как правило, описывается для каждого конкретного текста, но мы назовем некоторые общие моменты для всех исследуемых здесь текстов.

Во-первых, вид общения. Перед нами – монологическое общение, а позиция адресата занята не одним конкретным человеком, а неопределенным множеством людей, отделенных и в пространстве, и во времени.

Во-вторых, можно описать обобщенный образ адресата. Это может быть постоянная аудитория сайта или случайные посетители, которых мог «зацепить» заголовок в интернет-новостях. Это, безусловно, будут и люди, имеющие непосредственное отношение к образованию – учителя, преподаватели, чиновники, школьники, студенты и родители. Это и представители конкурирующих политических сил (им «достается» критика). И, наконец, это так называемые скрытые адресаты – люди, мониторящие интернет с определенными целями и собирающие информацию, например, ученые-исследователи. Нельзя забывать и то, что в этой ситуации общения адресат преимущественно представляет собой будущих избирателей, которых адресанту необходимо привлечь на свою сторону.

В-третьих, можно описать образ адресанта. Это лидеры и активисты различных партий, а также редакторы их официальных сайтов и представители пресс-служб.

В-четвертых, канал связи здесь – визуальный. Это письменные тексты, пред-

назначенные для прочтения или просмотра, в том числе и креолизованные (то есть включающие дополнительные компоненты – фотоиллюстрации, картинки и другие графические элементы, видеозаписи выступлений лидеров и т.п. – сегодня такие тексты все чаще называют медиатекстами, их изучением занимается новая наука – медиалингвистика).

Наконец, важной составляющей коммуникативной ситуации является предметно-событийный фон порождения и восприятия информации. Долинин пишет, что при некоторых видах дистантного общения, как, например, в нашем случае, более важна социальная, политическая и историко-культурная ситуация в целом [Долинин, URL]. Если брать ситуацию в сфере образования, то здесь главными событиями за месяц до выборов стали освобождение от должности министра Д.В. Ливанова (что общественность расценило как признание правительством провала образовательных реформ) и назначение новым министром образования и науки РФ педагога и ученого, доктора исторических наук, профессора О.Ю. Васильевой, на которую теперь возлагаются все надежды педагогического сообщества. Данную ситуацию, конечно, не могут не использовать авторы текстов на политических сайтах для того, чтобы завоевать доверие избирателей и для пропаганды своих взглядов.

Обратимся к анализу текстов новостной ленты и выявим, что (кто) именно наиболее часто становится предметом внимания авторов или героями материалов. Рассматривая образование как макрокомпонент – социальный институт, можно сразу же выделить первые два типа связей: внешние (с другими макрокомпонентами) и внутренние (между компонентами внутри самого макрокомпонента). Это позволяет структурировать информацию, отраженную в текстах, и представить ее в микротемах.

Первый тип связей характеризуется «встроенностью» образования как социального института в отношении с другими социальными институтами, которые актуализируются их обобщенными номинациями. Здесь нами выявлено две номинации: *общество* и *государство*.

Второй тип связей отражает *внутреннюю структуру* образования как социального института и актуализируется вовлеченными в систему образования субъектами. Выделить такие субъекты позволяют сами тексты, в которых они номинируются: *учитель, ученик, чиновник, родители*. Разумеется, наименования субъектов являются обобщенными и могут получать различное языковое выражение, например, *учитель* и *педагог; ученик, ученики, школьники, дети* и т.д.

Разнообразие установленных связей позволяет выявить микротемы и представить каждую из них как ситуацию отношения. Анализ текстов показал, что в ситуацию отношения вовлекаются разные компоненты и в различных соотношениях, что позволяет выявить как содержательные, так и количественные характеристики, проявившиеся в текстах различных политических партий. Выяснилось, что в рассматриваемых текстах существенно преобладают ситуации отношений, отражающие внешние связи:

это отношения *образование – государство* (около 70 контекстов на девяти сайтах) и отношения *образование – общество* (21 контекст на шести сайтах).

Отношения внутри самого института образования, представлены в существенно меньшем количестве текстов. Например, ситуация отношения между центральными субъектами образования – *учитель – ученик* – представлена всего тремя контекстами.

Еще один – третий тип связей отражает отношения целого и его части: самого макрокомпонента *образование* и его компонентов – субъектов образования. Мы исходим из того, что образование как институт, особенно для учащихся и родителей, по сути, осмысливается как *свое* образовательное учреждение (школа, колледж, вуз), в котором учится или работает сам субъект или в котором заинтересован некий субъект (прежде всего, родители). Поэтому реально – это отношения внутри своей локальной системы, даже если высказываются о ней обобщенно. Компонент *родители* предлагаем наполнить номинациями, обозначающими представителей старшего по отношению к ученику поколения (любой возрастной ступени). Это позволит учесть сложившуюся у нас традицию, когда в отношения с образовательным учреждением вовлечены не только папы и мамы, но и бабушки, дедушки. Между тем в рассмотренных текстах ситуация отношения *родители – образовательное учреждение* реализуется лишь в двух контекстах. Чаще представлены ситуации отношений *ученик – образовательное учреждение*: 14 контекстов на пяти сайтах.

И, наконец, четвертый тип связей в рассмотренных текстах отражает отношения одного из компонентов макрокомпонента *образование* с другим макрокомпонентом. Здесь были выделены следующие ситуации отношений: *учитель – государство* (16 контекстов на пяти сайтах), *учитель – общество* (9 контекстов на пяти сайтах), *ученик – государство* (10 контекстов на четырех сайтах).

Исследуемые нами тексты размещены на официальных сайтах партий и должны ясно доносить до аудитории определенную политическую позицию, поэтому прагматическая направленность ярко выражена в большинстве из них. Чтобы далее можно было описывать, какими лингвистическими средствами и приемами это достигается авторами текстов и высказываний различной партийной принадлежности, необходимо было наметить основные приемы анализа и те фрагменты действительности, которые чаще всего репрезентируются в языке, и репрезентируются по-разному. Для этого нами и была разработана описанная выше схема.

В этой статье мы рассмотрим самую актуальную (как оказалось исходя из количества контекстов) ситуацию отношений *образование – государство*. Касаясь ее, авторы текстов ставят успех или неуспех системы образования в стране в зависимость от каких-либо действий или, наоборот, от бездействия государства. Проанализировав контексты, лежащие в области этих отношений,

мы увидели, что почти все они могут быть разделены на четыре тематические группы: 1) отношение к советской школе (советскому образованию), 2) отношение к образовательным реформам XXI века, 3) современное положение дел в образовании и 4) предложения (намерения) по улучшению (изменению) ситуации. Далее мы рассмотрели, какими языковыми средствами они раскрыты у представителей различных партийных идеологий.

Отношение к советскому образованию наиболее ярко выражено в материалах КПРФ, но также высказывается в текстах «СР», партии «Родина», КПКР и «Патриоты России». В рамках этой тематики наблюдается использование так называемого топоса («общее место», мысль, идея, которая объединяет автора / оратора и аудиторию). Данный топос опирается на ценности, не так давно еще в жизни большинства наших граждан относившиеся к общегосударственным и до сих пор у многих вызывающие ностальгию, и заключается в том, что в Советском Союзе была лучшая в мире система образования. Однако тезис о качестве советского образования авторами текстов этих партий (за исключением КПРФ) чаще всего просто декларируется, практически без аргументации, поэтому оказывается лишь призывом или лозунгом, за которыми не следует никаких конкретных фактов или предложений того, как эти идеи воплощать в жизнь: *Ничего лучше, – подчеркнул лидер КПРФ, – чем советская школа, человечество не придумало* [kprf.ru, URL]; *Советская школа была лучшей в мире, она нас до сих пор спасает* [komros.info]; *Надо вернуться к старым добрым советским традициям* [patriot-rus.ru, URL]; *Нужно восстановить систему советского образования, лучше ничего не придумали* [rodina.ru, URL]; *Знаете, почему финская образовательная система стала лучшей в Европе <...> Потому что финны перевели советские учебники, приглашают делиться методиками преподавания учителей советской школы. А наша школа от всего этого отказалась* [spravedlivo.ru, URL].

Интересно, что справедливороссы, ратуя в общем-то за те же самые идеалы, что провозглашались в советское время, – доступность и бесплатность качественного образования для всех социальных слоев, тем не менее стараются избегать слова *советский*, заменяя его другими словами, например *отечественный*, *русский*, так же, как и единороссы, давая понять, что возврата к советской эпохе быть не может. Но в своем интервью в качестве подтверждения того, что эти принципы в образовании когда-то существовали, лидер «СР» С. Миронов приводит именно «советские» примеры, в том числе имеющие отношение к нему лично: *В нашем советском детстве в школах были авиа- или судомодельные кружки, хор, театр, баскетбольная или хоккейная секции. Бесплатные! <...> В СССР сельская школа была центром культуры – там библиотека, кружки, дух просвещения.* Журналист сразу «ловит» нехарактерную для партии «установку» и указывает на это: *Слышу ностальгические нотки по советскому прошлому...*, после чего Миронову приходится аргументировать: *Так ведь принципами советской школы были бесплатность, всеобщность и фундаментальность, а сейчас образование*

платное! [spravedlivo.ru, URL].

Частым использованием этого топоса отличаются представители КПРФ. Ее лидер Г. Зюганов делает здесь ставку на яркие исторические примеры и факты, которые вкупе с авторской интерпретацией и оценкой получают немалую воздействующую силу, а именно вызывают чувство гордости за советскую эпоху. Кроме того, ставя победу или поражение страны в войнах в прямую зависимость от успеха или неуспеха образования, он расширяет этот топос, делает его актуальным уже не только для ностальгирующих по советской жизни, но и для всех граждан государства, выходя на универсальные ценности: *Хочу вам напомнить, мы проиграли Русско-японскую войну не потому, что были очень слабы, а потому, что в японской армии все умели читать и писать. А у нас каждый второй был неграмотным. Поступало новое оружие, новая техника. Осваивать ее было некому. Столыпин еще в начале 900-х годов вносил предложение ввести всеобщее начальное образование. Но царской семье не нужна была грамотная страна, поэтому отказали. Всеобщее начальное образование ввела Советская власть сразу после окончания Гражданской войны. Или еще пример: Зюганов рассказал, что Российская империя подряд проиграла три войны: Крымскую, Русско-Японскую и Первую мировую. И только большевики во главе с В.И. Лениным смогли собрать разрушенную державу в образе великого Советского Союза, который потом победил фашизм. Выше в тексте называется причина победы: *Победила молодая Советская держава, которой удалось за считанные годы сформировать очень мужественное, храброе и достойное поколение* [kprf.ru, URL]. Данные аргументы, как известно, относятся к произвольным доводам, то есть это правильные факты и верные мысли, ошибочно представляемые как доказательство тезиса. В самом деле, если следовать данной логике, как объяснить тогда череду успешных для России войн, начиная с Отечественной 1812-го года и до того, как Россия начала подряд все проигрывать? Ведь такая же была царская власть, а грамотность населения первой половины XIX века не могла быть выше, чем во второй половине, когда отменили крепостное право и начали создавать начальные народные школы. Прием применения произвольного довода Г. Зюганов использует неоднократно: *Страна Советов подарила нам бесплатное, самое лучшее и доступное в мире образование, которое давало путёвку в жизнь каждому. Наши великие земляки – оружейник Михаил Калашников, писатель Василий Шукшин и космонавт Герман Титов – были простыми деревенскими ребятами и стали выдающимися личностями благодаря советскому образованию* [kprf.ru, URL]. Это верно, и хотя выдающиеся личности рождались и воспитывались в разные времена, а не только при советском строе, но, безусловно, в прагматическом аспекте данный риторический аргумент хорошо работает, то есть воздействует.*

Используя подобную аргументацию, лидер КПРФ часто усиливает ее с помощью эмоционального топоса, такого как победа в Великой Отечественной войне: *Но самое поразительное, – отметил Г.А. Зюганов, – за 10 лет мы создали лучшую*

систему образования, лучшую науку, лучшую технику. И не случайно победили в мае 45-го. Я читал протоколы допросов фашистских генералов. Вслушайтесь в оценки некоторых из них: «Мы проиграли войну не Красной Армии. Мы проиграли советскому учителю, который сумел за 10 лет подготовить блестяще грамотного, мужественного, профессионально подготовленного солдата и офицера». Поэтому советская школа помогла выиграть Великую Отечественную и прорваться в Космос [kprf.ru, URL]. Эмоциональные топосы, как правило, не требуют никаких доказательств, так как опираются на чувства (в данном случае, это чувство святости всего, что связано с этим великим событием для большинства людей нашей страны). Однако здесь этот топос дополнен еще и положительной оценкой, в высшей степени объективной, так как звучит она из уст врага, фашистского генерала.

Надо сказать, что лидер коммунистов использует различные языковые средства и приемы, по-разному комбинируя их, добиваясь тем самым наибольшей силы языкового воздействия. Это, например, прилагательные в превосходной степени, с помощью которых дается характеристика советской действительности, в сочетании с синтаксическим приемом градации: *Мы были самой победной страной, самой космической страной, самой научной страной, самой образованной страной, – с гордостью напомнил Г.А. Зюганов* [kprf.ru, URL]. В следующем примере к названным приемам добавляется метафора, которую в современной деловой риторике относят к сильным эмоциональным аргументам [Анисимова, 2002, с. 286] и в когнитивной лингвистике считают не просто украшением мыслей, а языковым отражением процессов концептуализации [СПЛ, 2011, с.123]: *И полумертвая страна, где было 4 миллиона беспризорников, остановился весь транспорт, на глазах стала подниматься ввысь. За 10 лет построили 9 тысяч заводов. Полуграмотная страна стала самой читающей, самой образованной, самой мужественной, – напомнил лидер коммунистов* [kprf.ru, URL]. Включение статистических данных в текст является довольно удачным аргументом, когда они точны и указан источник. Однако часто выступающие оперируют завышенными или заниженными показателями в расчете на нужный эффект, прекрасно понимая, что публика не обладает в момент чтения или произнесения текста нужной информацией, а утруждать себя проверкой станут единицы. В последнем примере приведены немалые и, к тому же, округленные цифры, что наводит на мысль о необходимости их проверки, но, их наглядность и воздействующий эффект здесь очевидны.

Теперь рассмотрим, при помощи каких языковых средств и приемов раскрыты вторая и третья темы, которые мы обнаружили в ситуациях отношений *образование – государство*, а именно «отношение к образовательным реформам XXI века» и «современное положение дел в образовании». Мы рассматриваем их вместе потому, что они тесно взаимосвязаны – вторая является следствием первой.

Здесь мы обнаружили два взаимопротивоположных топоса о значении реформ и

состоянии образования, каждый из которых находит отклик в умах и сердцах читателей и слушателей. Как и следовало ожидать, у представителей партии власти это положительный топос: польза от реформ для них очевидна, в сфере образования много достижений. Однако для всех остальных партий данный топос – отрицательный: реформы оказались провальными, положение критическое. В раскрытии отрицательного топоса наблюдаются неаргументированные тезисы и заявления: *Мы считаем, что надо радикально отменить все те преобразования, которые проходили в нашей стране последние 10 лет* [godina.ru, URL]. *Кризис лихорадит всех. Страна зашла в тупик* [kprf.ru, URL]. Иногда к тезису добавляется эмоциональный довод: *Нужно срочно и немедленно восстанавливать систему образования, в противном случае – нашу страну ждет катастрофа* [godina.ru, URL]. Употребление экспрессивного слова *катастрофа* свидетельствует о применении спекулятивного воздействующего приема – запугивания и преследует цель прямого давления на аудиторию. В других случаях из тезиса, минуя аргументы (основание оценки), сразу «вытекает» следствие: *Российское образование находится в кризисе. Потому и меняют глав соответствующего министерства каждые два года. Это яркий показатель ситуации, – резюмировал лидер ЛДПР* [ldpr.ru, URL]. Пренебрежение точностью фактов, замена их образным выражением *каждые два года* в сочетании с лексикой делового стиля (*яркий показатель*) придает условность этому высказыванию и вызывает недоверие к его автору (смена министров образования в нашем веке происходила через шесть, через восемь лет и через четыре года).

Необходимо снова отметить богатство воздействующих языковых приемов в текстах от КПРФ. Кроме уже упомянутых выше, можно отметить так называемый аргумент к собеседнику – обращение к опыту аудитории, сопричастность с нею в общем деле образования, одобрение и признание заслуг педагогического сообщества: *Сегодня значительную часть фракции КПРФ в Государственной Думе России составляют депутаты, имеющие высокий статус русского учителя. Многие из нас – потомственные педагоги. Вот почему нам так важно всё то, чем живет сегодня российская школа* [kprf.ru, URL].

Еще один прием, который часто используется коммунистами, – антитеза. Реформам и той системе образования, которую в результате мы имеем, постоянно противопоставляется советская система, выступающая в качестве образца. С помощью экспрессивной и оценочной лексики и фразеологии, слов с отрицательным или положительным значением, с различной стилистической окраской эти две стороны наделяются прямо противоположными характеристиками и крайними, зачастую спекулятивными (бездоказательными) оценками. Сравним:

с одной стороны (как было) – базовое советское образование, включавшее девятнадцать ключевых предметов, а также профтехобразование и подготовку инженеров; блестящие традиции русского и советского образования;

с другой стороны (что сейчас) – разрушение системы образования; сокращение финансирования и доли специалистов; неоправданные «оптимизации»; деградация отечественного образования и нового поколения; школьные поборы, стыдливо именуемые «добровольными пожертвованиями»; Не мудрено, что падают ракеты, а самая элементарная работа оказывается провалена «дипломированными специалистами»; Качество подготовки учащихся стало хромать на все четыре ноги; покинули; ликвидировали; тупик; лихорадит;

с одной стороны – воспитание и образование разносторонней и развитой личности; творцов; людей мыслящих, способных на самостоятельный анализ окружающего мира, активно смотрящих на мир, готовых менять и улучшать его;

с другой – производство людей-функций; рабов; холопов; квалифицированных потребителей; которые не должны задаваться фундаментальными вопросами: «Что есть я?»; «Как устроен мир?»; «Какова моя роль в нём?»; «Как устроен человеческий социум, и можно ли его устроить лучше?».

Разнополярные оценки «соседствуют» и в одном предложении: Не удивительный процесс Образования из табула раса маленького ребёнка нового Человека, а смесь рутины, бюрократии, дрессуры и нищеты на обломках прежних успехов! [kprf.ru, URL].

Изобразительно-выразительные средства также активно используются в текстах КПРФ, в частности, сравнение и метафора: Их (педагогов) как балласт, сбросили с государственного судна. Обеспечение спокойного и без качки движения на бурных и кризисных экономических волнах для чиновников, олигархов и разных видов их смеси – всё это куда важнее для властвующей клики, чем они – те, кто своим умом и словом куёт будущее страны и нации! [kprf.ru, URL].

В контекстах «Справедливой России» находим спорные доводы: А ведь система образования напрямую связана с безопасностью страны. Ключевой причиной чернобыльского взрыва было то, что среди персонала Чернобыльской АЭС к моменту взрыва на месте не оказалось ни одного человека, получившего высшее образование именно по ядерной энергетике (в отчетах о причинах аварии такая не фигурирует); гиперболы: безудержная коммерциализация, чудовищный рост нагрузок педагогов и детей, разгул бюрократов, чудовищный образовательный эксперимент; лексику с отрицательным значением, характеризующую реформы: остановлено, утрачен, закрылось, не нужны, уничтожена и др.; иллюстрацию примерами и яркую оценочную лексику – Исправить ЕГЭ нельзя: его надо отменять как обязательный экзамен! Мало кто знает, что ЕГЭ изобрели в США для детей с отклонениями в развитии, не умеющими сформулировать устный ответ. Чтобы хоть как-то оценить качество работы учителя и ученика, и были разработаны тесты. А наши чиновники от образования, взяв их за образец, превратили некогда лучшую в мире систему образования в примитивную «угадайку» (С. Миронов) [spravedlivo.ru].

Представители «Единой России» стараются обходить прошлые конфликты

разных политических сил внутри страны, поэтому не оглядываются назад, не идеализируют советское прошлое или какой-либо иной исторический период в жизни страны, а ведут речь об объединении всех для строительства достойного будущего, которое уже приходит в настоящем. Именно поэтому их тексты насыщены динамикой глаголов (*строятся, возводятся, решаются* и т.п.) и числительными (что и сколько сделано и делается, что планируется, количество открытых ученических мест и др.). Отмечается большой объем фактических данных (названия регионов, городов и поселков школ, фамилии их директоров, перечисление произведенных ремонтных и строительных работ, приобретенного оборудования и т.п.). Особенно частотны слова *модернизация, современный, новый, новейший, инновационный, возможности*, а также выражение *партийный проект «Модернизация образования»*. Отсутствие в «ткани» текстов новостной ленты аналитики и разнообразных воздействующих приемов может свидетельствовать о том, что эта партия заботится о том, чтобы ассоциироваться в сознании людей с конкретными действиями, решением проблем, переменами к лучшему, постоянным движением, достижением уникальных результатов: *В этом учебном году в рамках партпроекта «Модернизация образования» создано 1144 дополнительных места, в том числе за счет ввода в строй Жерновецкой школы и капремонта Фатежской школы № 2, где дополнительно создано 64 ученических места, а также за счет эффективного использования учебных помещений и перераспределения территорий, закрепленных за общеобразовательными организациями [er.ru].*

Никакого сетования на коммерциализацию образования «не слышно» от партии «Яблоко», которая ориентируется на западные образцы, а не устраивает ее – подавление свободы личности педагогов и учеников, самостоятельности, инициативы самого института образования. *Свобода* – ключевое слово для этой партии, о чем бы на ее сайте ни писали, но за этой абстракцией почти не следует никаких описаний действий, предложений, мер и шагов: *В современном высшем образовании нарушены основополагающие механизмы его функционирования: университетское самоуправление и институциональная свобода учебного процесса. Сегодня практически отсутствует студенческое самоуправление, учебный процесс бюрократизирован, а назначение ректоров главами регионов делает образовательное сообщество просто бездарно управляемым, – заявила организатор акции, лидер списка партии от Свердловской области Ольга Власова [yabloko.ru].*

Похожие взгляды у Партии Роста, которая считает образование самым главным капиталом и ратует за подготовку высококлассных специалистов, однако ступеньки этого самого «роста» не обозначены. Свою деятельностную позицию партии, по логике, должны доносить через описание и раскрытие дальнейших

планов и программ, готовящихся или уже состоявшихся успешных проектов, но найти это можно далеко не у всех даже в программах, вывешенных на сайтах, не говоря уже о материалах новостей.

Четвертая выделенная нами тема в ситуации отношений *образование – государство* содержит предложения или намерения по улучшению (изменению) ситуации в области образования. Больше всего контекстов на эту тему мы вновь находим на сайтах КПРФ и «Единой России».

Коммунисты в своих речах (материалах), как правило, не обходятся без выдвижения обвинений и претензий к правящей партии в том, что она отвергает их образовательные инициативы или не поддерживает их. С помощью иллюстрации примерами они пытаются донести суть своих предложений и обещают, что их партия при соответствующей народной поддержке будет добиваться реализации своих планов: *Г.А. Зюганов отметил, что «Единая Россия» не поддержала ни одной законодательной инициативы КПРФ, направленной на развитие отечественного образования, отказалась изучать опыт уникальной школы, объединившей школьную и вузовскую подготовку, науку и опытное производство, созданной в Санкт-Петербурге академиком Алферовым, опыт создания образовательных и воспитательных учреждений в подмосковном совхозе им. Ленина. По мнению лидера коммунистов, сегодня есть возможность, отталкиваясь от великопленной русской и советской школы и новых достижений, реализовать программу развития системы образования* [kprf.ru]. Надо сказать, что обвинения зачастую не обоснованы, как например, в данном контексте непонятно, что значит *отказалась изучать опыт уникальной школы*, ведь Академический лицей «Физико-техническая школа», о котором идет речь, всегда находится в рейтинге лучших российских школ, но его опыт, как и опыт множества других не менее уникальных образовательных учреждений, изучать должно педагогическое сообщество, а не политическая партия. В данном случае вновь используются такие приемы, как ссылка на авторитет и замалчивание. К примеру, когда идет речь о законопроекте КПРФ «Образование для всех», неоднократно вносимом и отклоняемом, коммунисты утверждают, что он прошел широкое обсуждение в педагогическом сообществе, ссылаются на то, что проект разрабатывался опытными специалистами, главным из которых является Нобелевский лауреат Жорес Алферов. Вместе с тем они не называют причин отклонения законопроекта – а это его декларативный характер, недостаточная обоснованность положений и т.п. В расчете на поддержку своих намерений будущими избирателями часто используется и такой прием, как «лесть собеседнику», например: *И я с удовольствием приехал в эту уникальную школу, где дети глубоко изучают историю нашей страны, знают ее военные подвиги. Здесь гордятся своей Родиной и многое делают для того, чтобы вырастить для нее полноценных, грамотных и достойных граждан.* Подобные «комплименты», безусловно, приятны педагогам и родителям, присутствующим на линейке, поэтому способствуют успешности речи в целом. И, конечно же, де-

кларация намерений по совершенствованию образовательной системы не обходится без заявлений лозунгового характера типа: *Мы, коммунисты, будем продолжать борьбу за бесплатное и качественное народное образование, за будущее нашей страны!*, а также призывов: *Если эти устремления близки вам, то вам по пути с нашей партией на предстоящих выборах 18 сентября. Поэтому, вперед – к новым победам!* [kprf.ru].

Представители «Единой России» в рассматриваемой ситуации отталкиваются от имеющихся достижений и ставят дальнейшие задачи, тем самым показывая плановую последовательность реформ, отмечая любые промежуточные успехи: *Депутат сообщил, что на данный момент успешно реализована федеральная программа по обеспечению местами в детских садах, и теперь предстоит приступить к модернизации и строительству новых школ* [er.ru]. Обещания по увеличению финансирования сферы даются осторожно, с учетом реальных возможностей бюджета: *Один из приоритетов «Единой России» как раз и заключается в дальнейшем увеличении расходов на образование и науку по мере роста экономических возможностей страны, – подчеркнула член Общественной палаты* [er.ru]. Не обходится и без стандартных заявлений и так называемых штампов: *Мы сделаем все для того, чтобы наши школы были самыми современными, чтобы условия обучения были самыми лучшими. Это залог успеха России в будущем. Только в этом случае страна будет процветать, ведь процветание обеспечиваете вы, – обратился к участникам праздничной линейки Васильев. Или: Развитие образования и науки сегодня – это инвестиции в будущее, считает депутат. Но все-таки в большинстве случаев планы единороссов выражены конкретными цифрами, поэтому тексты, как уже говорилось, насыщены числительными: *Сейчас покупаем школьные автобусы на 3 млрд рублей, чтобы дети в сельской местности могли в безопасности и быстро добраться до школ, в этом году 1 тыс. 835 таких машин будет поставлена, – подчеркнул председатель правительства* [er.ru].*

В преддверии выборов правящая партия вынуждена реагировать на критику проводимой ею образовательной политики, поэтому интересно то, как выражается эта реакция. Надо сказать, что примеров самокритики в исследуемых контекстах нами не обнаружено, об ошибках умалчивается (то есть используется прием замалчивания). А предложения по исправлению этих ошибок подаются с помощью императивных синтаксических конструкций, благодаря чему они выглядят как полезные начинания или как очередные меры по улучшению ситуации, которая прежними решениями самой же партии, имеющей большинство в парламенте, и была ухудшена: *Премьер-министр России Дмитрий Медведев поручил российским ведомствам до 15 декабря проработать вопросы по снижению административной нагрузки на образовательные организации, передает в четверг, 1 сентября, РИА Новости. Проработать этот вопрос поручено, в том числе за счет запрета запроса информации, размещенной в соответствии с законодательством РФ в откры-*

том доступе, а также за счет оптимизации подходов при организации контрольно-надзорных мероприятий [er.ru]. Что касается острой проблемы низкой оплаты труда педагогов, то лишь в одном материале находим некоторые намерения относительно ее решения, и, надо сказать, выглядят они как слишком запоздалая реакция, однако поданы как горячая новость: *В России пройдет широкое обсуждение улучшений в системе оплаты труда учителей* (заголовок) *Соответствующее поручение подписал премьер-министр России* (подзаголовок). И лишь в самом конце текста узнаем, что *согласованные предложения необходимо представить в правительство РФ до 1 августа 2017 года* (то есть практически через год!) [er.ru]. Как известно, принцип «перевернутой пирамиды» для построения новостей предполагает размещение самой важной информации в заголовочном комплексе. Далее следуют подробности факта или события по мере убывания важности, и в самом конце помещаются наименее значимые детали, до которых читатель, бегло просматривающий новостные ленты часто и не доходит и которые при необходимости сокращения текста можно и вырезать. Таким образом, в данном тексте мы видим намеренное применение композиционного приема, с помощью которого акцентируется лишь само намерение решения проблемы, в то время как после прочтения всего текста становится ясно, что решать проблему партия совсем не торопится.

Видимо, за неимением собственных четких, конкретных планов по улучшению системы образования, представители некоторых партий нашли выход в том, чтобы в своих высказываниях передать или поддержать намерения членов правительства или президента, выразить надежду на то, что они начнут заниматься решением проблем: *Особое внимание должно быть уделено вопросам образования, здравоохранения, экологии, жилищной политики, – отметил В.В. Путин* [komros.info]. *Сергей Миронов заявил, что возлагает надежды на нового министра образования и науки Ольгу Васильеву. Прежде всего, надежду на понимание того, что качественное образование нужно давать всем, а не только избранным* [spravedlivo.ru]. *Не осталось незамеченным заявление нового министра Ольги Васильевой о том, что надо отказаться от понятия образовательной услуги, которое привело к потребительскому отношению общества к образованию в школе, колледже, вузе. И с этим нельзя не согласиться* [patriot-rus.ru].

Как видно из приведенных в статье примеров, характеризуя ситуацию, сложившуюся сегодня в образовании, каждая из партий расставляет акценты, исходя из своих идеологических установок, используя при этом наиболее подходящие для своих целей языковые средства и приемы. В результате мы наблюдаем, как одни и те же фрагменты картины мира с помощью языка могут наполняться прямо противоположным содержанием и путем массового распространения через каналы СМИ закрепляться в языковом сознании людей.

Библиографический список

Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика. – М.: Московск. социально-психологический ин-т; Воронеж: НПО «Модэк». – 2002. – 432 с.

Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.: Флинта. – 2008. – 263 с.

Долнин К.А. Интерпретация текста: французский язык. – М.: КомКнига. – 2010. – 304 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/299458/>

Современная политическая лингвистика / отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2011. – 252 с. (В тексте – СПЛ)

Источники

Единая Россия. Официальный сайт Партии. URL: <http://www.twirpx.com/file/299458/> (В тексте – er.ru).

Коммунисты России – официальный сайт. URL: <http://komros.info/> (В тексте – komros.info).

Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/> (В тексте – kprf.ru).

Официальный сайт ЛДПР. URL: <https://ldpr.ru/> (В тексте – ldpr.ru).

Партия Яблоко: «Яблоко» – политическая партия. URL: <http://www.yabloko.ru/> (В тексте – yabloko.ru).

«Патриоты России» – политическая партия. URL: <https://patriot-rus.ru/> (В тексте – patriot-rus.ru).

«Родина» – официальный сайт партии. URL: <http://www.rodina.ru/> (В тексте – rodina.ru).

Справедливая Россия. Официальный сайт Политической партии. URL: <http://www.spravedlivo.ru/> (В тексте – spravedlivo.ru).

References

«Patrioty Rossii» – politicheskaja partija. URL: <https://patriot-rus.ru/> (V tekste – patriot-rus.ru).

«Rodina» – oficial'nyj sajt partii. URL: <http://www.rodina.ru/> (V tekste – rodina.ru).

Anisimova T.V., Gimpel'son E.G. Sovremennaja delovaja ritorika. – M.: Moskovsk. social'no-psihologicheskij in-t; Voronezh: NPO «Modjek». – 2002. – 432 s.

Dobrosklonskaja T.G. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniju jazyka SMI. – M.: Flinta. – 2008. – 263 s.

Dolnin K.A. Interpretacija teksta: francuzskij jazyk. – M.: KomKniga. – 2010. – 304 s. URL: <http://www.twirpx.com/file/299458/>

Edinaja Rossija. Oficial'nyj sajt Partii. URL: <http://www.twirpx.com/file/299458/> (V tekste – er.ru).

Kommunisty Rossii – oficial'nyj sajt. URL: <http://komros.info/> (V tekste – komros.info).

Oficial'nyj sajt KPRF. URL: <https://kprf.ru/> (V tekste – kprf.ru).

Oficial'nyj sajt LDPR. URL: <https://ldpr.ru/> (V tekste – ldpr.ru).

Partija Jabloko: «Jabloko» – politicheskaja partija. URL: <http://www.yabloko.ru/> (V tekste – yabloko.ru).

Sovremennaja politicheskaja lingvistika / отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2011. – 252 с. (V tekste – SPL)

Spravedlivaja Rossija. Oficial'nyj sajt Politicheskaj partii. URL: <http://www.spravedlivo.ru/> (V tekste – spravedlivo.ru).